

Эльхан МАМЕДОВ

Азербайджанские истоки армянского фольклора

Азербайджанцы – один из автохтонных народов Кавказа, отличающийся богатством материальной и духовной культуры в целом и устной народной литературы в частности. Вполне естественно, что соседние народы испытали и испытывают существенное влияние азербайджанской культуры. Культурное взаимовлияние между различными народами – закономерный процесс, сопровождающий человечество на протяжении всей его истории.

Азербайджанская мечеть в Иреване.
Рисунок середины XIX века

К числу народов, испытавших наиболее сильное культурное влияние азербайджанцев, относятся армяне. История азербайджано-армянских культурных связей, затронувших в первую очередь область устной народной литературы, уходит корнями вглубь веков (11). Можно сказать, что благодаря азербайджанскому влиянию армянский устный фольклор заметно обогатился. **«Обычаи и традиции армян, живущих в близком соседстве с азербайджанцами, обрели заметное сходство с азербайджанскими.** Армяне стали петь песни, которые веками слагали и пели азербайджанцы. Армяне слушали и полюбили эпические сказания, которые пели азербайджанцы. Все это создавало предпосылки для того, чтобы писатели (имеются в виду армянские – Э.М.) в той или иной мере черпали из азербайджанского фольклора» (1, с. 6). Нет сомнения, что «широко распространенные среди армянского народа азербайджанские плачи, песни, сказания, лирические предания, сказки, пословицы и поговорки, ашугское творчество, вообще все виды устного творчества оказали определенное воздействие на духовный мир армянского народа. Иными словами, **армянский народ широко освоил азербайджанскую устную литературу**» (1, с. 11). Безусловно, важным фактором здесь выступал азербайджанский язык с его стройностью, текучестью, музыкальностью. Учитывая это, вполне логичным представляется тот факт, что уже **в XIX веке целый ряд армянских ашугов творил на азербайджанском языке** (10). Вот как отзывался об азербайджанском языке в середине XIX века один из основоположников нового реализма в армянской литературе Хачатур Абовян: «Своей поэтичностью, звучанием, плавностью азербайджанский язык является в грамматическом отношении уникальным среди всех языков» (3, с. 174).

Отметим, что на протяжении XIX века видные представители армянской интеллигенции довольно активно участвовали в сборе и записи произведений устной народной литературы различных народов Кавказа, в том числе азербайджанцев и грузин. Как результат этой работы «в рукописях, написанных армянской графикой, можно встретить все разновидности азербайджанской народной литературы, от песен и пословиц до эпоса» (1, с. 45).

Под воздействием перечисленных обстоятельств в обиходный армянский язык вошло множество заимствований из азербайджанского языка.

Хачатур Абовян признавал, что топонимия в Иреване почти полностью была азербайджанской

Эта тема несколько раз затрагивается **в известном романе Х.Абовяна «Раны Армении»**: «Наш язык как минимум на 50 процентов состоит из тюркских и персидских слов», «На любом торжественном собрании, на свадьбе мы поем по-тюркски», «Азербайджанский язык настолько вошел в наш язык, что песни, стихи, пословицы у нас звучали по-тюркски» (12). В другом месте писатель указывает: «Народ воспринял и до сих пор употребляет множество татарских (т.е. азербайджанских – Э.М.) слов и оборотов» (3, с. 48). Армянский автор Г.Антонян констатировал: «Основную часть повседневного народного языка составляют азербайджанские слова, так что для определенных слоев народа (армянского – Э.М.) азербайджанский язык превратился в насущную необходимость» (5, с. 134). Примечательно, что **из обиходной речи азербайджанские заимствования перекочевали в художественную литературу**: многие армянские писатели стремились таким образом приблизить свои произведения к разговорному языку, сделать их более понятным для простого читателя. Так, Х.Абовян, часто обращаясь к образцам азербайджанской устной народной литера-

Азербайджанская мечеть в Иреване. Рисунок середины XIX века

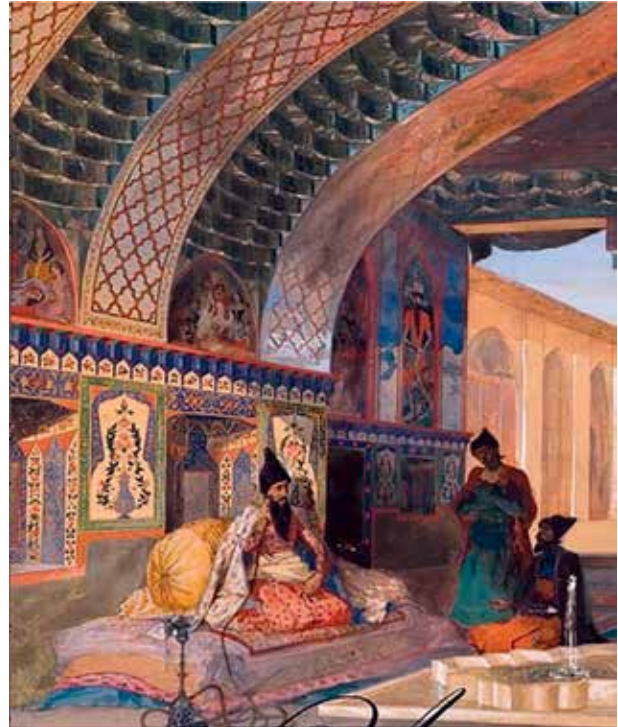

туры, «писал так, чтобы неграмотный народ не чувствовал, что читает книгу, и чтобы ему казалось, что беседует с кем-то» (9, с. 184).

Важной сферой азербайджанского влияния на армянскую культуру служит **музыкальная культура**. Ряд азербайджанских народных песен – «Сары-гелин» (желтая невеста), «Узун-дере» (длинный лог), «Йайлыгым» (мой платок) и др. уже давно стал неотъемлемой составной частью армянской музыкальной культуры. Характерно, что **в книге «Армянские напевы», изданной в Петербурге в середине XIX века, по сути дела собраны традиционные мелодии различных народов**. Комментируя этот факт, С.Паласанян писал: «В наших песнях - различные мелодии. В Азербайджане мы заимствовали азербайджанские мелодии, в Грузии грузинские, в Иране – персидские, и вообще мелодии тех народов, под влиянием которых оказывались» (7, с. 5). При этом, как замечает М.Налбандян, «... **большинство мелодий перенято у турок** (азербайджанцев – Э.М.). Я бывал во многих местах, где живут армяне, и всегда стремился услышать что-то, сказанное чисто по-армянски. Но до сих пор слышать такое мне не приходилось» (8, с. 276).

В этом контексте приходится констатировать, что среди определенной части армянских ученых (их правильнее было бы именовать псевдо-учеными) издавна сложилась, а последнее время в силу известных событий даже усилилась «традиция» **безапелляционно, без веских аргументов выдавать известные произведения народного музыкального искусства азербайджанцев и других соседних народов за «старинные армянские» песни, танцы и др.** «Когда армяне исполняют азербайджанские музыкальные произведения, в том числе «Сары-гелин» и другие народные песни, то это есть отражение мультикультурального климата; однако попытки приписать себе, присвоить эти образцы национальной культуры представляют собой признак злоупотребления армянами этой атмосферой мультикультурализма» (4, с. 5). Следует заметить, что такого рода посягательства затрагивают не только музыку, но и произведения фольклора, народные праздники, традиционную кулинарию и даже историко-архитектурные памятники.

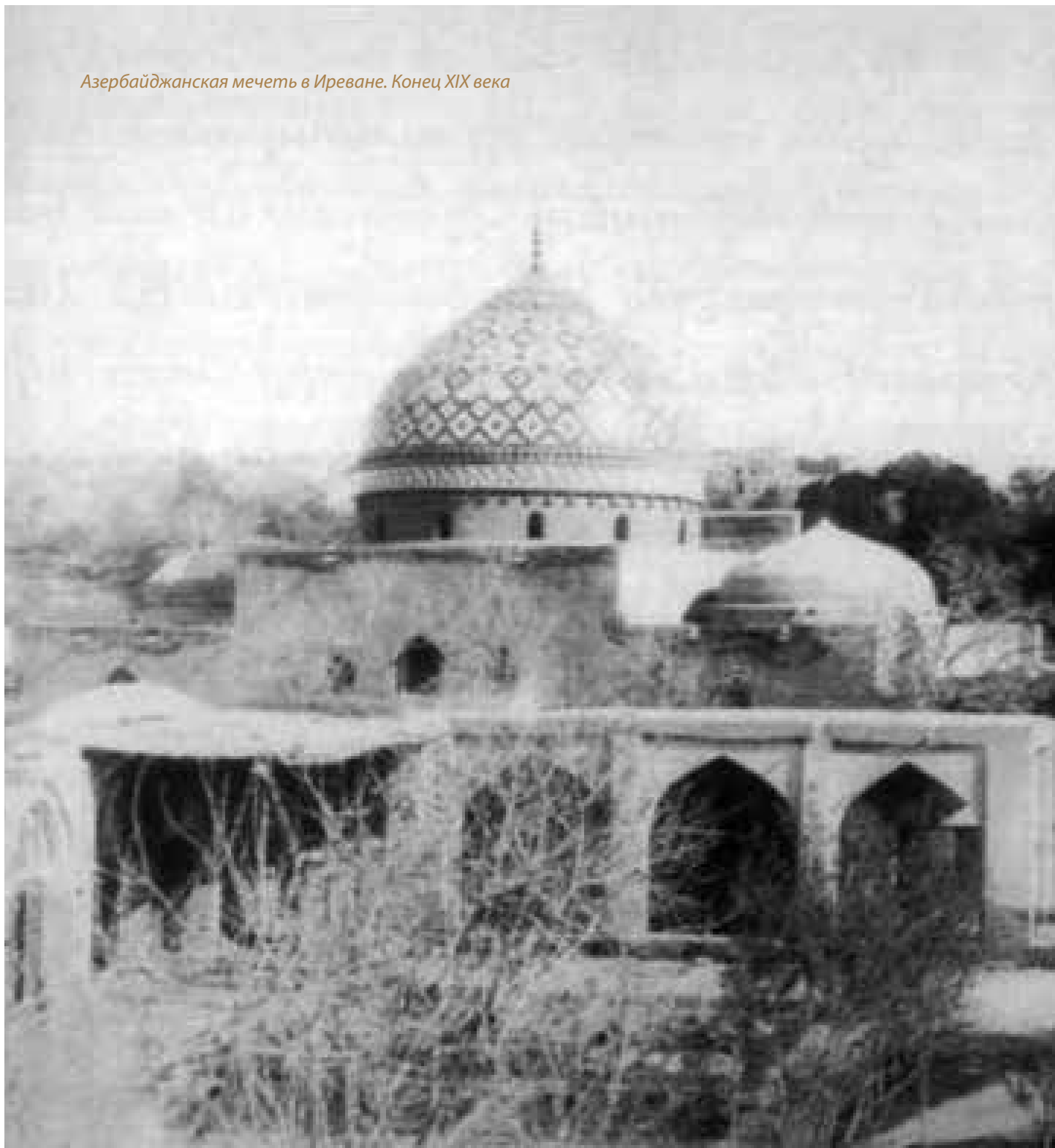
С указанной тенденцией органически связана другая, столь же негативная, - **массовое изменение на армянский лад географических названий**. Обе эти тенденции объек-

*Зал для приемов во Дворце сардара в Иерване.
Рисунок князя Г.Гагарина. 30-е годы XIX века*

тивно служат целям фальсификации истории. **Еще в 20-30-е годы прошлого века подавляющее большинство топонимов на территории Армении были азербайджанские, включая и Ереван** (Эривань – Иреван), названия его отдельных районов и кварталов. Х.Абовян в упоминавшемся выше романе «Раны Армении» указывает, что в середине XIX века практически все связанные с этим городом названия были азербайджанского происхождения. «Встречающиеся в произведениях Х.Абовяна названия отдельных мест, садов, кварталов и др. позволяют видеть, насколько **этот город в XIX веке был связан с азербайджанским народом**. Упоминаемые в романе «Раны Армении» названия Демир-Булаг, Зенгибасар, Зенги, Уч-Тепелер, Делме, Элеяз и др. вплоть до последнего времени употреблялись среди старшего поколения, что предоставляет обширную информацию об образе жизни и национальном составе населения» (2, с. 31). Наряду с этим, армянский историк Т.Акопян отмечал, что еще **полтора столетия назад значительную часть населения Иревана составляли азербайджанцы**. В его труде «История Еревана (1801-1897)», в частности, читаем: «Прошьян (видный армянский писатель – Э.М.) писал: очень мало выдавалось вечеров, когда у ереванских армян, или

Азербайджанская мечеть в Иреване. Конец XIX века

турок (имеются в виду азербайджанцы – Э.М.) не бывало одного-двух гостей, и чтобы они не отвели бы ереванского чурека. Согласно источникам, в середине XIX века численность населения города достигла 10050 человек, большин-

ство которых, несомненно, составляли азербайджанцы. Всего в Ереване отмечено жителей 7286 азербайджанцев и 2374 армянина» (6, с. 10-12). ✪

(продолжение следует)

Фотография дома знатного азербайджанца в Иреване. Фото XX века

- Nurlan, 2010, 344 s.
3. Abovyan X. Əsərlərinin tam külliyatı. V cild. Yerevan: ErmSSR EA nəşriyyatı, 1950 (ermənicə)
 4. Albaliyev Şakir. Azərbaycan multikulturalizmi və etnopsixologiya amili // "Azərbaycan" qəzeti, 30 oktyabr 2016, №240, s. 5
 5. Antonyan Q. Azərbaycan xalqı və mədəniyyətinə Abovyanın münasibəti // "İnqilab və mədəniyyət" jurnalı, 1948, №8
 6. Hakopyan T. Yerevan tarixi (1801-1897). Yerevan: Yerevan Dövlət Universitetinin nəşriyyatı, 1959
 7. Miansaryants M. Erməni təranələri. Sankt Peterburq: 1868 (ermənicə)
 8. Nalbandyan M. Əsərlərinin tam külliyatı. I cild. Yerevan: ArmFAN nəşriyyatı, 1940 (ermənicə)
 9. Nalbandyan M. Əsərlərinin tam külliyatı. III cild. Yerevan: ArmFAN nəşriyyatı, 1940 (ermənicə)
 10. Ramazanov Yusif. XIX əsrdə azərbaycanca yazan erməni aşıqları. Namizədlik dissertasiyası avtoreferatı. Bakı: 1969
 11. Yerevanlı Ə. Erməni-Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı əlaqələri. Yerevan: Haypethrat, 1958 (ermənicə)
 12. <http://www.copag.gov.az/copag/az/content/news/505>

This article gives a brief overview of the spheres where Azerbaijani culture influenced Armenian culture. With reference to literary sources, the author cites evidence of profound Azerbaijani influence on Armenian musical culture and the Armenian language - spoken and literary. It notes that this influence gives rise to speculation when some of the Armenian authors present samples of Azerbaijani and other culture as Armenian. It also cites facts about the broad involvement of the Azerbaijani people and culture in the history of Irevan (Yerevan)..

Литература

1. Abbaslı İsrəfil. Azərbaycan folkloru XIX əsr erməni mənbələrində. Bakı: Elm, 1977, 156 s.
2. Abbaslı İsrəfil. Folklorşünaslıq axtarışları. Bakı: